

## Предприниматели в Крыму при власти генерала П.Н. Врангеля (1920 г.)

В статье рассматриваются численность, состав и деятельность предпринимателей на территории Крыма в 1920 г., когда полуостров занимала армия генерала П.Н. Врангеля. Главное внимание уделяется торговой деятельности предпринимателей на внутреннем рынке, а также их роли в экспортных и импортных операциях. Раскрывается взаимосвязь между деятельностью предпринимателей и экономическим кризисом в Крыму.

*Ключевые слова:* Гражданская война в России, Белое движение, правительство П.Н. Врангеля, предприниматели, торговля, спекуляция, коррупция.

В апреле 1920 г. остатки Вооруженных сил на юге России, которые возглавил генерал П.Н. Врангель, оказались заперты Красной армией в Крыму. Новый главнокомандующий и созданное им правительство стремились предельно полно мобилизовать скудные хозяйственные ресурсы и средства полуострова. Однако это невозможно было сделать без участия предпринимателей Крыма, как местных, так и бежавших от большевиков из центральных районов страны.

Между тем, как показал опыт 1919 г., в условиях растущего обесценивания рубля и инфляционной паники<sup>1</sup>, даже при успешном наступлении войск генерала А.И. Деникина на Москву предприниматели в погоне за сверхприбылью изымали капиталы из сферы производства и направляли их на спекулятивные махинации<sup>2</sup>. Спекуляция стала основной деятельностью предпринимателей, особенно в области внешней торговли и поставок в армию заграничных промышленных товаров. При этом торговцы за взятки

обеспечивали себе поддержку чиновников. И никакие меры правительства Деникина по борьбе со спекуляцией и связанной с ней коррупцией положительного результата не дали<sup>3</sup>.

В 1920 г., когда «белая» территория сжалась до Крыма и северных уездов Таврической губернии (были заняты армией Врангеля в июне 1920 г.), предприниматели оценивали положение власти генерала Врангеля как крайне неустойчивое и недолговременное. И в то время как правительство Врангеля стремилось поощрять владельцев предприятий к их восстановлению, к увеличению выпуска товаров, необходимых армии и населению, те меньше всего беспокоились о восстановлении производства. В Крыму царили топливный кризис и разруха на транспорте, курс рубля падал, а дороговизна росла на все, включая рабочие руки, минимальные запасы сырья имелись на рынке по спекулятивным ценам. Наконец, Крым был отрезан Красной армией от Кавказа, казачьих областей, малороссийских и центральных российских губерний – своих традиционных источников получения топлива и сельскохозяйственного сырья и рынков сбыта своей продукции. В этих условиях восстановление промышленного производства на полуострове экономически было невыгодно, ибо не гарантировало даже «нормальной» предпринимательской прибыли, зато спекуляция, особенно в сфере хлебной торговли, приносила баснословные барыши<sup>4</sup>.

Поэтому, как и в 1919 г., предприниматели перекачивали капиталы из производственной сферы, не гарантировавшей даже «нормальной» прибыли, в торговую, где в условиях товарного голода можно было получить сверхприбыль за счет одной только конъюнктуры, причем на внешнеторговых операциях – в иностранной валюте, которая давала возможность перенести бизнес в благополучные западные страны.

Надеясь на победу армии Врангеля как на чудо, предприниматели не видели выгод от восстановления предприятий, которые скоро могут достаться большевикам. Кроме того, над каждым предприятием на территории белых постоянно висела угроза секвестра, реквизиции, принудительной аренды на невыгодных условиях и просто разграбления, что нередко практиковалось военным командованием и военными местными властями «в интересах фронта», особенно в периоды поражений и отступлений. Поэтому буржуазия считала своей первостепенной задачей, своим «законным правом» усиленным экспортом сырья и спекулятивными махинациями на внутреннем рынке под защитой Белой армии накопить побольше иностранной валюты и вовремя, до прихода большевиков, успеть эвакуироваться из Крыма<sup>5</sup>.

Предпринимательские круги в Крыму и Северной Таврии, численность которых достигала 100 тыс., в основном состояли из русских, армянских, еврейских и украинских финансистов, торговцев и промышленников, многие из которых приехали из Петрограда, Москвы, Киева, а также городов Северного Кавказа и Закавказья<sup>6</sup>. Имея значительные средства, они жили ни в чем себе не отказывая, наживались на экспортно-импортных операциях, торговых и валютных спекуляциях, поставках в армию Врангеля. Главной их целью было выгодное «приложение» капиталов в сфере торговли, накопление иностранной валюты за счет вывоза русского сырья, скупка ценностей, задешево распродаваемых аристократами-беженцами. Лично к генералу Врангелю благодаря его раздутой печатью репутации «непобедимого полководца и умелого, жесткого администратора» предпринимательские круги относились с уважением, ждали от него военных успехов. Надежды на успех армии Врангеля носили, однако, больше платонический характер и сочетались с расчетами и постоянной готовностью в случае разгрома белых успеть «ликвидировать дела» и с накопленными богатствами и ценностями бежать за границу. Доминирующими чувствами были ненависть к большевикам и панический страх перед ними<sup>7</sup>.

В основной своей массе торгово-промышленные круги в Крыму не представляли собой чего-либо организованного. Исключение составляли наиболее крупные предприниматели, местные и приезжие, имевшие некоторый опыт политической деятельности и объединившиеся во Всероссийский союз торговли и промышленности («Протосоюз»), возглавляемый Н.А. Ростовцевым. «Протосоюз» имел отделения во всех городах Крыма и Северной Таврии, поддерживая тесные связи как с российскими предпринимательскими группами за рубежом, так и с центральными и местными учреждениями правительства Врангеля. На регулярно проводившихся совещаниях члены «Протосоюза» обсуждали экономическую ситуацию на территории, подвластной Врангелю, и экономическую политику его правительства, вырабатывали предложения, отражавшие их интересы, и настойчиво рекомендовали их правительству Врангеля и Управлению торговли и промышленности. В частности, в конце мая (старого стиля) «Протосоюз» подал в правительство записку, в которой констатировал, что карательных мер по борьбе со спекуляцией явно недостаточно, а нужны политические и экономические меры по «оздоровлению» экономической жизни в Крыму (расширение занимаемой территории, крупный заём за границей, устранение всего, что мешает свободному товарообмену и т. д.)<sup>8</sup>.

В рабочем вопросе промышленники требовали от правительства Врангеля, во-первых, создания за казенный счет запасов продовольствия для выдачи рабочим, чтобы умерить их требования о повышении зарплаты. Во-вторых, они требовали решительно пресекать забастовки рабочих. Наконец, в-третьих, они предлагали ввозить рабочую силу из-за границы, чтобы заменить ею уволенных русских рабочих, для которых массовые увольнения, по мнению промышленников, должны были послужить средством «перевоспитания»<sup>9</sup>.

Таким образом, предприниматели хотели решить свои проблемы и удовлетворить свои интересы за счет правительства Врангеля.

Однако главным полем деятельности предпринимателей во врангелевском Крыму были не заявления и требования, а тихие деловые комбинации, спекулятивные махинации на внутреннем рынке, а главное – экспортно-импортные операции с русским сырьем (зерном) и иностранными промышленными товарами. Под предлогом отсутствия или дороговизны на внутреннем рынке (на территории, занимаемой армией Врангеля) необходимого сырья и промышленного оборудования для налаживания производства товаров, в которых действительно остро нуждались армия и население, предприниматели выпрашивали у Управления торговли и промышленности разрешения на вывоз зерна, шерсти, соли, табака за границу в целях реализации и закупки товаров для армии и населения, машин и сырья для налаживания промышленного производства. Управление торговли и промышленности оказалось буквально завалено грандиозными проектами создания в чудесно короткие сроки предприятий текстильной, мыловаренной, цементной, стекольной, консервной и других отраслей промышленности. Все эти проекты и ходатайства подкреплялись щедрыми взятками, поэтому чиновники правительственных учреждений столь же щедро раздавали предпринимателям экспортные разрешения, форсируя вывоз сырья, ибо в казну должны были идти отчисления от валютной выручки. Правительство Врангеля, со своей стороны, рассчитывало за счет частных внешнеторговых операций наполнить внутренний рынок товарами и обеспечить приток иностранной валюты в казну. Однако, получив разрешение на вывоз сырья, добившись путем раздачи взяток выгодных для себя условий договора, вывезя сырье в Константинополь и там реализовав его, промышленники, обещавшие с помощью фиолетовых чернил построить золотые горы возрожденной промышленности, либо пускались в новые спекуляции, либо исчезали вовсе, растворяясь в безбрежном море западного предпринимательства<sup>10</sup>.

Как и в 1919 г. на большой территории юга России, занятой армией Деникина, так и в маленьком Крыму, при власти Врангеля, предприниматели совершали экономические преступления под покровительством и при соучастии подкупленных чиновников, включая служащих таможи и контрразведки<sup>11</sup>.

Чтобы защитить себя от законов против спекуляции, предприниматели организовывали лжекооперативы, для вступления в которые нужно было заплатить большой взнос. Под их вывеской они осуществляли торговые и валютные махинации, устраивали игорные дома и т. д.<sup>12</sup>

Предприниматели не склонны были добровольно и безвозмездно оказывать финансовую и какую-либо материальную помощь армии Врангеля, приносить ей в жертву свои богатства и нести всякого рода повинности в ее пользу<sup>13</sup>. Так, под предлогом падения доходов «Протосоюз» добивался снижения для предпринимателей введенных городскими думами чрезвычайных налогов и сборов на борьбу с эпидемиями тифа и холеры, а сами предприниматели систематически уклонялась от их уплаты<sup>14</sup>.

Монархическая пресса периодически обрушивалась с нападками на торгово-промышленные круги, упрекая их в «нежелании помочь» армии, в подрыве экономики спекулятивными махинациями. Порой на страницах газет раздавались истеричные призывы «выгнать» буржуазию, укрывшуюся в глубоком тылу, на фронт: дескать, хватит ей «работать на оборону» – пора заставить ее «поработать на наступление»<sup>15</sup>.

Таким образом, крымские и приезжие предприниматели смотрели на армию Врангеля как на слугу, обязанного защищать ее и удовлетворять ее интересы, а также как на сферу выгодного приложения капиталов. Их своекорыстные действия вели к росту спекуляции и коррупции, чем неизбежно усугубляли экономический кризис на территории, занимаемой армией Врангеля, и подрывали устойчивость правительства Врангеля.

#### Примечания

<sup>1</sup> Черниченко М.Ю. Кризис денежного обращения в тылу войск генерала А.И. Деникина в освещении печати Белого юга России (1919 г.) // Нов. ист. вестн. 2014. № 1 (39). С. 70–88.

<sup>2</sup> Черниченко М.Ю. «Спекуляция празднует свою вакханалию»: Образы спекуляции и спекулянта в периодической печати Белого юга России (1919 г.) // Там же. 2013. № 4 (38). С. 70–87.

- <sup>3</sup> Карпенко С.В. «Дело МОПИТа»: Из опыта борьбы генерала А.И. Деникина с коррупцией (Белый Юг России, 1919 г.) // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сб. науч. тр. Вып. 5. М., 2014. С. 218–225.
- <sup>4</sup> ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 67. Л. 4; Д. 233. Л. 3.
- <sup>5</sup> Шафир Я. Экономическая политика белых // Антанта и Врангель. М.; Пг., 1923. С. 103–104.
- <sup>6</sup> ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 44. Л. 23, 26, 27, 43, 47; РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 584. Л. 90; Ф. 182. Оп. 1. Д. 11. Л. 24.
- <sup>7</sup> РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 584. Л. 89–90; Ф. 182. Оп. 1. Д. 11. Л. 24; Ф. 1454. Оп. 2. Д. 255. Л. 24.
- <sup>8</sup> Юг России (Севастополь). 1920. 28 мая.
- <sup>9</sup> РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 259. Л. 9.
- <sup>10</sup> ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 5. Л. 16; Д. 251. Л. 156; Шафир Я. Указ. соч. С. 103–104.
- <sup>11</sup> Карпенко С.В. «Военно-экономический союз» бюрократии и буржуазии на Белом юге (1919–1920 гг.) // Народ и власть в российской смуте: Сб. науч. ст. М., 2010. С. 147–157.
- <sup>12</sup> РГВА. Ф. 246. Оп. 3. Д. 215. Л. 167об.; Великая Россия (Севастополь). 1920. 3 июня.
- <sup>13</sup> РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 584. Л. 89.
- <sup>14</sup> Государственный архив в Республике Крым (ГА РК). Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 347. Л. 31–32; Таврический голос (Симферополь). 1920. 28 июля; Южные ведомости (Симферополь). 1920. 30 июля.
- <sup>15</sup> РГВА. Ф. 109. Оп. 3. Д. 265. Л. 11–11об.; Д. 269. Л. 5; Д. 279. Л. 15об.–16; Вечернее слово (Севастополь). 1920. 1 авг.